

Юрий Рин

(Под)сказки подсознания

16+

Юрий Рин

(Под)сказки подсознания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47742320

SelfPub; 2019

Аннотация

В этом коротком рассказе в юмористической форме показано взаимоотношение нашего сознания и подсознания. Показано, как иногда подсознание исполняет наши нереализованные желания. В этом смысле оно становится похожим на золотую рыбку.

После бессонной ночи, после проведённого собеседования с работодателем о рассмотрении моей кандидатуры на должность штатного сотрудника, я шёл по улицам города в направлении железнодорожной станции и вспоминал предыдущую ночь, когда до утра по каналу YouTube смотрел выступления Татьяны Черниговской и слушал её лекции о работе мозга человека, о работе нашего подсознания. Татьяна Владимировна, являясь доктором биологических наук, профессором, имела талант не хуже Шахерезады из сказки “Тысяча и одна ночь” увлечь своих слушателей познавательными и эмоционально-окрашенными рассказами о нераскрытых тайнах нашего мозга, так, как умеет увлечь только Татьяна Черниговская. Вспоминал, размышляя о том, как-же мало мы знаем о нашем подсознании, о нас самих. По словам Татьяны Черниговской выходило, что наше подсознание может быть и нашим помощником, который вытаскивает из глубины нашей памяти подсказки, в виде каких-то образов, догадок, озарений, помогающие нашему сознанию, нашему (я), решать текущие проблемы, и без подсказок которого мы временами впадаем в ступор и не знаем, что делать, но могло быть и таким, что по её ёмкому восклицанию на одной из передач: «Представляете, что оно вытворяет!», – можно было понять, что мы имеем дело с взбалмошным, неуправляемым ребёнком. Подходя к станции, я прислушивался к своему подсознанию.

Вставляя билет со штрих-кодом в турникет для прохода на перрон на электричку и увидев на электронном экране турникета появившуюся надпись «Ваш билет недействителен» – получил первую подсказку от подсознания: «Бывало такое и раньше, штрих-код плохо считывался».

– Надо попробовать ещё раз, решил я. Вставил билет, более аккуратно. Опять та же надпись.

И сразу же вторую: «Может с турникетом что-то не в порядке. Бывало, они ломались».

– Действительно, такое в моей практике было. Внимательно осматриваю турникет. Видна зелёная подсветка, на турникете появляются оповещения. Значит, он исправен.

3-ю: «Что-то не определённое, мыслительный процесс. Возможно, билет не тот, возможно на старую дату. Такое случалось».

– Бывало, что я забывал и не выкидывал билет с прошлой поездки. Поднимаю билет и начинаю искать дату покупки. Дата сегодняшняя. Нет, с датой всё нормально.

4: «Подсознание в замешательстве, похоже на прострацию».

– Стою, смотрю на электричку, на голубей.

5: «Подсознание пытается что-то нащупать. Да, охрана!»

– Надо обратиться к охране, может помогут, как раньше помогали, озаряет меня. Поворачиваю голову налево, чтобы обратиться к охране и не успеваю ничего сказать, как женщина в форме охранника мне говорит: «Пройдите правее,

калитка открыта».

6: «Можно идти».

– Поворачиваю направо, обхожу турникеты и иду по перрону к электричке.

7: «Подсознание делает выводы. Это надо запомнить, говорит оно само себе».

– Значит, всё-таки что-то с турникетом, рассуждаю я, подбегая к электричке к самому её отходу, а вернее с программным обеспечением. Итак, подсознание помогало. Удивительно, столько подсказок я получил всего за одну минуту.

– Интересно, на что ещё было способно моё подсознание – с этой мыслью я входил в вагон электрички.

Электричка отправлялась в сторону области. Вагон уже наполнился людьми, но кое-где сидячие места были не заняты. Проходя вдоль рядов, направился к свободному месту. Под пристальным вниманием пацана, около двух-трёх лет, сидевшим в шортах и белой майке у прохода и наблюдавшим за мной снизу вверх из-под красной кепки с явно длинным козырьком, снял рюкзак с плеч и подмигнув пацану, прошёл к окну, где уселся на пустое кресло.

– Миша, сядь ровно – прикрикнула на сына мать, сидевшая напротив пацана.

Миша уже смотрел в сторону тамбура, повернувшись назад и наклоняясь к проходу, рискуя в него завалиться, и рассматривал входящих в вагон пассажиров. Резко развернувшись на звук матери, вытянулся вперёд, схватился руками

за края сиденья и стал внимательно смотреть на свою мать, всем своим видом показывая ей: «Щас как спрыгну!». На что от неё получил шалбан по козырьку.

– Не мешай людям ходить – сказала мать.

Девушка, со смешными коротенькими хвостиками из волос, собранными над висками и торчащими в разные стороны, сидевшая рядом с Мишей, лет 15, в наушниках, и смотревшая до этого что-то на своём смартфоне, на секунду оторвалась от него, посмотрела на мать, потом на пацана и снова опустила голову.

Оборотами колёс, наращивая свойственный ей шум, электричка набирала скорость. Я-же, придерживая свой рюкзак, прижался к оконной раме электрички.

Я сидел и смотрел в окно. Она сидела напротив меня, рядом с девушкой с косичками, слушала музыку и смотрела на проносящиеся мимо городские пейзажи. Ей было не более чем мне. Как мне кажется, около 23 лет. Уголки её губ были немного приподняты, так что возникало ощущение, будто бы она всё время чему-то улыбается. Улыбается, но совершенно не тому, что было за окнами. Как мне захотелось, чтобы эта улыбка была предназначена для меня.

– Ребята, я попал!

Это была та самая, для каждого мужчины, женщина, когда с её приходом всё остальное уходит, ты успокаиваешься и хочется только одного – всё время на неё смотреть.

Ей не надо было ничего делать, ничего говорить. Глаза

уже жадно рисовали её образ. Сначала, начинали беспорядочно скакать, с интересом изучая всё сразу, не останавливаясь на чём-то одном. Потом, успокоившись, застывали на краю её глаз, томительно ожидая ответа. И не дождавшись, скользили по переносице к низу, чтобы судорожно впиться в её полные губы. И уже оттуда, целуя щёки, перекатывались к волосам, где медленно забирались по кудрям, стараясь зарыться поглубже, одурманенные их ароматом. А забравшись, скатывались, хохоча, по бровям. И наконец, старательно выводя изгибы её глаз, потом губ, срывались вниз, где молча отдыхали, устало обхватив белоснежную шею.

Она заметила, как я её рассматриваю. Сняла наушники, положила их в сумку, которую держала у себя на коленях и обратилась ко мне:

– Я знаю, как тебя зовут.

– Что? – не понял я. Она повторила:

– Я знаю, как тебя зовут. Тебя зовут Сергей.

– Да, верно, – ответил я, всё ещё не понимая... – Обычно, ты сидишь там, за спинкой моего кресла, – показала она, немного повернувшись, – спиной ко мне, со своим другом, с которым вы всё время разговариваете.

Потом протянула мне свою руку и широко улыбнувшись, сказала:

– Меня зовут Оксана. Я пожал руку в ответ.

– Хочешь, я расскажу о тебе то, что узнала, – предложила она.

– Обо мне?

– Да, если хочешь.

– Она обо мне что-то слышала, интересно, что?..

– Что именно? – ответил я.

– Итак, тебе 24 года. Ты закончил университет. Твоя младшая сестра, которую ты очень любишь, называет тебя добрым мечтателем. Как она думает, из-за твоей природной склонности пофантазировать, ты попадаешь в различные курьёзные ситуации. А ещё, сестра говорит, когда ты мечтаешь, то у тебя глаза как у коровы. Вот прям как сейчас...

– Я знаю – она наклонилась ко мне – что тебе нравятся девушки твоего возраста, брюнетки и рыжие. Но я теперь уверена, что больше всего рыжие, и ты держишь сейчас мою руку.

Я отдернул руку. Оксана засмеялась.

Девушка с косичками тоже улыбалась, смотря на экран своего смартфона. Но было очевидно, что она прислушивается к нашему разговору и улыбается совсем не над тем, что там видела.

Там, где должны были быть коленки пацана, теперь с края сиденья свисали потёртые подошвы его сандалий. Миша стоял на коленках и держась руками за спинку сиденья (чем всё время держал в напряжении свою мать), старался понять, о чём громко говорит вошедший в вагон человек, чем-то размахивая и трясая в своей руке. На задорный смех Оксаны он повернулся и стал улыбаться ей, как будто бы всеми своими

тридцати двумя зубами.

– Так, надо меньше болтать, – решил я про себя.

– Помнишь, – Оксана охотно продолжила – как ты, чтобы получить права на машину, в течении трёх месяцев пересдавал вождение по городу и в итоге сдал этот экзамен, без всяких взяток. Это говорит о твоём упорстве.

– Ты думаешь? – спросил я.

– Не знаю, мне эти три месяца тяжело дались. Этот лейтенант, который валил меня всё время, потом полгода снился по ночам. Может, было бы проще, просто проплатить, как другие делали.

Продавец перестал трясти своей рукой, поднёс к ней вторую руку, и сразу же дёрнул её вниз и вбок так, как будто бы размахивался ею. Я и Миша вскинули глаза к самому потолку, где неподвижно завис детский ручной вертолётик зелёного цвета, рассекая воздух жёлтыми лопастями. Издавая трепещущий вокруг себя звук, вертолётик медленно опускался вниз. Вот он опустился на уровень лица продавца, и я узнал его. Это был тот самый лейтенант, которому я три месяца не мог сдать вождение.

– Это он – сказал я возбуждённо.

– Кто? – не поняла Оксана и обернулась к выходу.

– Продавец детского вертолётика, тот самый лейтенант ГИБДД о котором мы говорили.

– Он что, подрабатывает? – удивилась Оксана.

– Скорее уволили, за взятки – убеждённо произнёс я.

Бывший работник ГИБДД вытянув руку и схватив опустившейся вертолётник, медленно шёл вдоль рядов людей, поворачивая осунувшееся лицо то влево, то вправо, и пройдя весь вагон, вышел в тамбур.

– Знаешь, Сергей.

– Что?

Она подвинулась ко мне, я к ней. Она говорила тихо, только для нас двоих.

– Я никогда не слушаю музыку, когда ты здесь, рядом, за моей спиной – сказала она.

– Бог мой, это было признание!

– Мне захотелось что-нибудь для неё сделать. Но что? – пытался я сообразить.

Я был жалок сам себе, и не мог ничего придумать и ответить ей.

Подошла контролёр. Пассажиры стали доставать свои проездные билеты и поочередно предъявлять на проверку. Я не мог найти билет, механически проверяя один карман за другим. Тучная женщина, в синей униформе и с огромным бейджиком, не двигалась с места. Разобравшись с остальными пассажирами, она не моргающими глазами смотрела на меня с таким видом, что ещё вот чуть-чуть и должно было произойти что-то непоправимое и тогда уже мне точно не поздоровиться.

– Молодой человек, – она уже хотела сказать мне что-то не доброе..., как билет был найден в кармане рюкзака. Ко-

гда контролёр ушел, Оксана смотрела в окно, всё также, по-своему улыбаясь.

– Ты не мало обо мне знаешь – сказал я ей.

– Не более, чем ты сам – ответила она.

– Я о тебе ничего не знаю, расскажи о себе – попросил я.

– Конечно, спрашивай.

Я не знал с чего начать и начал с самого банального.

– Значит, ты каждый день едешь на этой электричке?

– Да, почти, – ответила она.

– И всё время садишься на одно и тоже место, позади меня?

– Да.

– Странно, что раньше я тебя не замечал... Оксана пожала плечами и снова посмотрела в окно.

Поезд подходил к перрону.

– Моя станция, – вдруг сказала она, – мне надо выходить, а ты где выходишь?

– Мне ещё две станции ехать, может..., – не успел я договорить, – она взяла мою руку в свою, поднялась и сказала:

– Пошли со мной.

Девушка с болтающимися хвостиками с интересом смотрела то на Оксану, то на меня. Оглядываясь на мать, пацан с интересом смотрел на болтающиеся хвостики. Я не мог по-другому. Я должен был встать и идти. И открыл глаза.

Напротив меня сидела какая-то бабулька и с подозрением смотрела на мою идиотскую улыбку. Я смотрел на неё, по-

том в окно. Была моя станция. Электричка стояла и народ уже выходил на перрон через открытые двери. Подняв свой рюкзак повыше, аккуратно протиснулся между двух рядов коленей и вышел за остальными людьми на перрон.

– Надо же..., – ещё сонный повторял про себя, выходя в город.

Мне всегда нравились сны по Фрейдю, они исполняют мои нереализованные желания. Подсознание сегодня показало тот самый сон: я повстречался с девушкой, с которой хотел бы быть рядом; увидел сотрудника полиции, который был со мной не справедлив. И просто вовремя проснулся, и не проехал станцию. И кто знает, может этот сон вещий!

Но что я сразу сделаю, когда доберусь домой, так это хорошенько высплусь. Хочу, чтобы мне приснилось продолжение.